Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Любовь на районе. Реальный пацан

Я — типичный реальный пацан. Тачки, девки, клубы. Я считаю, что я реально сексуален. А если братухи «соли» подкидывают, то я вообще половой гигант.

Недавно в наш провинциальный город... Ну как провинциальный, второй по численности после областного, но это Урал...

В наш провинциальный город заявилась моя двоюродная сестренка лет 30. Друганы сразу стали втирать — типа, старая, задница огромная... А у меня стоял на нее, как каменный. Только никто не знал об этом. Ну, я надеюсь, что никто. Но мои долгие заседания в туалете, похоже, вызывали у нее подозрение... МММ такая огромная грудь у нее, большие голубые глаза и светлые волосы. И да, большая задница при удивительно узкой талии. Такие песочные часики. По-моему, очень женственная фигура. И я с ума сходил, когда видел ее грудь. Вот реально — прятал лицо, чтобы не смотреть и не выдать себя.

И поселилась она в соседнем подъезде. Я не раз кончал в ее честь, но как подступиться к ней, не знал. Все-таки мне 21 год всего. Что в голове у таких женщин? Она меня и бесила, и мучила... Иногда я готов ее был убить... Но все тайно, с изощренным пережевыванием внутри...

И вот этот момент настал. Дело было зимой. Я курил с пацанами возле дома, возле тачки. Перетирали пацанские дела. Вдруг вижу — она, пошатываясь, домой идет. Пьяная. Где-то, наверно, старый Новый год отметила. У меня в груди и немного пониже все заныло. В голову полезли обжигающие мысли, и я уставился на нее, как баран. Тоха смачно заржал, как будто прочитал мои мысли. Подозреваю, он тоже хотел ее трахнуть. Но нет уж...

— Привет, Куда идем? — развязно спросил я.

— А, привет, Дима, — испуганно ответила она, поежившись. Все-таки уже темно было.

— Ты видела, какой красивый новый мост выстроили? — поинтересовался я, подходя ближе. Она должна была почувствовать солоноватый запах моей новой туалетной воды. — Весь в огнях, переливается, красота... Садись в машину, прокатимся, покажу чудеса ночного города.

С опаской глядя на меня (вроде все-таки родственник), она открыла переднюю дверь и села. Пацаны мигом куда-то слились. Это они умеют.

«Ночь будет горячей,» — подумал я и постарался выбросить все из головы, иначе трудно было сосредоточиться на дороге, мешали буйные фантазии.

— Че делала в гостях? — спросил я.

Когда она сбивчиво что-то там рассказывала, я положил руку ей на бедро и начал гладить ногу. Она ошарашенно посмотрела на меня. Однако было ясно, что темнота ночи и древесный запах в салоне ее успокаивают. Она замолчала и опустила глаза на уровень моей ширинки. И тогда я понял, что все, я победил...

В голове зашумело, и моя рука сама собой потянулась под юбку. Под юбкой было влажно и горячо. Я понял, что надо останавливаться, не то врежусь куда-нибудь. Я заехал на обочину. Рядом был какой-то лесок, и машин было совсем мало. Я наклонился и поцеловал ее, ничего уже не соображая. Мне хотелось войти, просто войти в нее и забыться навсегда. Затрахать ее до смерти и бросить ее здесь, мертвую. Какие-то противоречивые чувства. Мы яростно целовались, моя рука уже хозяйничала между ног. Нам было жарко, я весь вспотел.

Я выскочил из машины и вытащил ее на снег. Бросил как куклу. Моя, моя, моя, полностью

моя. Я был в каком-то бреду. Я мог сделать с ней все, что хотел. Я задрал ей свитер и впился в ее белую грудь. Мне хотелось приплющить ее к земле, чтобы ощутить эти огромные груди. Я раздвинул ей ноги — она только слабо стонала. Я разорвал трусики. «Ну вот и все, родная, — прошептал я, — ты меня никогда не забудешь». Ее глаза были закрыты — она полностью отдалась страсти. —

«Я давно хотела этого, — пробормотала она. — Дима, Дима...»

Я вошел в нее легко и быстро. Там все уже было готово для меня. Сладкие тиски сжали меня с огромной силой. Я испугался, что надолго меня не хватит.

— «Шлюха, шлюха... Как ты могла спать с кем-нибудь кроме меня? Ненавижу, сука, сука, как ты меня бесишь, как ты меня доводишь... нет, никому тебя не отдам... Выебу и брошу, сука...»

Голос становился все более хриплым, я начал рычать, как зверь, еле сдерживаясь. Мне хотелось разорвать ее — этот источник боли и такого наслаждения. Моя родная кровь и такая жгучая похоть...

Она начала кричать от моих страстных ударов. Я почувствовал, как она несколько раз кончила. Я не мог сдерживаться. Я задвигался быстрее, вколачивая свою похоть. Наши крики смешались, и я забился в сладких судорогах. Я долго бился, я не мог остановиться. Но желание не ушло. Оно немного притихло, но меня возбуждала власть над этим телом. Нет уж, я заебу тебя по полной. Я поднялся, схватил ее за шею и притянул к члену.

— Ты видишь, как я обкончался? Из-за тебя, сука... шлюха... Почему ты мне раньше не давала?

Она покорно взяла член в ротик. Я начал медленно двигаться.

— Соси, сука... ненавижу... выебу твои ротик и все дырочки... Никогда, никогда ты меня не забудешь... МММ аааа... — Я начал кричать, быстро сношая ее ротик... эти блядские губы подарили мне огромное наслаждение... Но мне было мало.

Я вышел из ее рта, засунул свою руку ей между ног и яростно оттрахал. Она снова забилась и закричала. Член плавился от напряжения. Я перевернул ее на живот — она не сопротивлялась, я смочил пальцы и мягко вошел в попку. Она застонала. Боже, как я ее хотел. Я начал бояться своей страсти. Кто-то из нас не выживет после этого пожара.

Мой член был весь скользкий от спермы, и я начал медленно входить в попку. Я не мог слышать эти протяжный стоны. Я схватил ее за волосы:

— Ты со всеми так стонешь, шлюха? — мне хотелось ее убить. Я поласкал ей грудки — она содрогалась, между ног бил горячий источник. Я начал пронзать ее пальцами и членом — попку. Я чувствовал каждую судорогу, и мне хотелось ее затрахать до полного изнеможения. Член налился сладкой болью, я захрипел. Это было невыносимо — я взорвался. Боже, как там было тесно и приятно. Я долго бился, прижимая это сладкое тело к земле.

Наши тела были влажные и липкие. Я помог ей повернуться лицом и прижался к ее груди и горячей киске. Мы лежали полностью слитые.

«Солнце, ты не представляешь, как я люблю тебя, — подумал я и крепко прижал к себе. — Моя, моя, полностью моя».

Все-таки я настоящий пацан. Пацан мечтал — пацан сделал.